

Лаврова Ольга Владимировна

**ВОСПРИЯТИЕ МИРА ЖИВОТНЫХ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНТАЛИТЕТОВ
НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

В статье рассмотрены основные факторы, оказавшие влияние на формирование анималистических стереотипов в русском и китайском языковом сознании, а также на примере зоонима "лиса" выявлены особенности восприятия мира животных носителями русского и китайского языков. Учет национальных менталитетов при обучении китайских учащихся анималистической лексике позволит им в процессе межкультурной коммуникации избежать коммуникативных неудач.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 130-133. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Бавуу-Сюрюн М. В.** Некоторые данные лингвистических экспедиций в Цагаан-Нур, Селенгу и Китай // Эртем бижиктери: ежегодник кафедры тувинского и общего языкознания ТувГУ. Кызыл, 2010. Вып. IV. С. 4-10.
2. **Бадарч Байрсайхан.** Лексика животноводства в цэнгэльском диалекте тувинского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2009. 25 с.
3. **Куулар Е. М.** Цагаан-Нур тываларының чугаазының онзагайы // Эртем бижиктери: ежегодник кафедры тувинского и общего языкознания ТувГУ. Кызыл, 2012. Вып. V. С. 12-17.
4. **Куулар Е. М.** Юго-восточный диалект тувинского языка. Кызыл: РИО ТувГУ, 2013. 213 с.
5. **Сат Ш. Ч.** Фонетические особенности тере-хольского говора тувинского языка // Исследования звуковых систем языков Сибири. Новосибирск: Наука, 1984. С. 90-95.
6. **Серен П. С.** О некоторых особенностях языка тувинцев сумона Цагаан-Нур Монголии // Вопросы социально-экономического, культурного развития общества. Улан-Удэ, 1989. С. 142-148.
7. **Суванди Н. Д.** Цагаан-Нур тываларының чугаазында иви лексиказының ажыглалы // Эртем бижиктери: ежегодник кафедры тувинского и общего языкознания ТувГУ. Кызыл, 2010. Вып. V. С. 31-39.
8. **Уламсүрэн Цэцэгдарь.** Особенности тувинской речи жителей Кобдо: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2013. 18 с.
9. **Хиис Гансух.** Особенности тувинской речи жителей Цэнгэла: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2009. 20 с.
10. **Чадамба З. Б.** Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1974. 136 с.

SPECIFICS OF SPEECH OF THE DUKHANS OF THE MONGOLIAN KHÖVSGÖL PROVINCE

Kuular Elena Mandan-oolovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tuvan State University
kuular-e-m@mail.ru

The article examines specific features of speech of the Mongolian dukhans. The paper presents an analysis of dialectal words in the sphere of phonetics, vocabulary and morphology in comparison with the modern Tuvinian literary language. The researcher also focuses on the specific words of the reindeer breeders of the Todzhinsky and Tere-Kholsky dialects. On the basis of the linguistic data the author proves the hypothesis that the dukhans and reindeer breeders of the Tyva Republic have common roots.

Key words and phrases: Tuvinian language; the dukhans; dialect; phonetics; vocabulary; morphology; literary language.

УДК 811.161.1-054.6

Филологические науки

В статье рассмотрены основные факторы, оказавшие влияние на формирование анималистических стереотипов в русском и китайском языковом сознании, а также на примере зоонима «лиса» выявлены особенности восприятия мира животных носителями русского и китайского языков. Учет национальных менталитетов при обучении китайских учащихся анималистической лексике позволит им в процессе межкультурной коммуникации избежать коммуникативных неудач.

Ключевые слова и фразы: языковое сознание; анималистическая лексика; межкультурная коммуникация; коммуникативная неудача; национальный менталитет; зооним; анималистические стереотипы.

Лаврова Ольга Владимировна, к. пед. н.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
olgalavrova59@mail.ru

ВОСПРИЯТИЕ МИРА ЖИВОТНЫХ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНТАЛИТЕТОВ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ©

Восприятие мира животных на основе знаний и представлений о нем носителей русского и китайского языков отражает фиксируемые языком особенности их национального самосознания, характера, менталитета, поэтому без знакомства с этим миром адекватная межкультурная коммуникация оказывается невозможной. В этой связи национально-ориентированная парадигма обучения русскому языку как иностранному (РКИ) требует разработки ряда вопросов, связанных с методической интерпретацией анималистической лексики. Развитие навыков чтения и умения адекватного восприятия национально-культурной специфики русской анималистической литературы является одной из задач обучения РКИ китайских студентов-филологов. Во избежание коммуникативных неудач необходимо формировать у данного контингента учащихся специфические рецептивные умения извлекать из текстов о животных и усваивать содержащуюся в них лингвокультурологическую информацию. В процессе чтения рассказов, сказок, басен и т.д., следует знакомить студентов с анималистическими стереотипами, отраженными в русском и китайском когнитивном сознании,

© Лаврова О. В., 2015

интерпретировать характеры и поступки зоонимных персонажей с точки зрения русской ментальности. В теоретическом аспекте описание базовых стереотипных представлений о мире животных, обусловленных языковыми, социально-историческими, философскими, религиозными, географическими и другими факторами, позволяет установить особенности национальных менталитетов носителей русского и китайского языков, в методическом аспекте – создает предпосылки для создания научно обоснованной системы работы по формированию у китайских учащихся адекватного восприятия зоонимов.

Рассмотрим основные факторы, оказавшие влияние на формирование анималистических стереотипов в национальных культурах носителей русского и китайского языков.

1. Языковой фактор

При восприятии зоонимов китайскими учащимися возникающий предметный образ носит неполный характер, т.к. в нем отсутствует отраженный в сознании лингвокультурологический компонент, который не может актуализироваться на основе прошлого опыта иностранного учащегося. Для адекватного понимания анималистической лексики необходимо формировать связи между коннотативным компонентом лексического значения слова и его материальным образом.

Иероглифическая система китайского языка полна образных представлений о предмете, обозначенных отдельным иероглифом или их сочетаниями. В этом особенность китайских студентов, так как они стремятся и в русском языке проникнуть в его внутреннюю форму, оживить ее образный компонент, кроме того, они чутко улавливают эмоционально-оценочные оттенки слов, их экспрессию, выразительность слов в текстах. Образные сравнения и символы – вот что близко речевому сознанию китайских студентов, особенно филологам [7, с. 79]. Китайский студент, которому в определенной ситуации нужно понять или самому употребить зооним для характеристики человека прибегнет к родному языку и дословно переведет его на русский язык. На этом этапе и возникает интерференция родного языка. Так, например, некоторые устойчивые сравнения требуют лингвокультурологических комментариев:

а) , трусливый как заяц. По-китайски , трусливый дословно означает , тот, у кого маленький желчный пузырь. В китайском языке одно из значений слова , желчный пузырь – смелость. Упоминание о желчном пузыре связано с китайской медициной. Согласно ей, каждый орган человека связан с какими-либо эмоциями, которые влияют на отвечающий за них орган;

б) , хитрый как лиса. Русские прилагательные , ловкий, , лукавый, , хитрый не имеют различий в китайском языке и переводятся как 狡猾的. Китайские студенты, даже обратившись к словарю, не смогут понять разницу между ними при характеристике человека;

в) , коварный как змея. В русском языке возможно сравнить коварного человека со змеей в контексте , коварный поступок, , коварный враг. Но в китайском языке в этих двух контекстах будут использованы разные прилагательные: 阴险的行为 (коварный поступок), 奸诈的人 (коварный человек) [1].

2. Географический фактор

В русском языковом сознании чаще всего актуализируются те наименования животных, ареалом обитания которых были районы расселения древних славян (медведь, волк, лисица, заяц, белка и др.), а в Китае, где наиболее распространенными видами животных являются черепаха, змея, тигр, обезьяна, лисица и др., именно они присущи зооморфному коду китайского мировидения и тесно связаны с мифологией, историческими и религиозными обрядами, праздниками и т.д.

3. Религиозный и философский факторы

В русской культуре мир животных – это мир , братьев наших меньших (выражение С. Есенина из стихотворения , Мы все уходим понемногу), но в библии , меньшими братьями названы бедные, беззащитные люди, нуждающиеся в помощи и поддержке. Таким образом, христианский мотив помощи слабым обогащается, дополняется национальным осмыслением и восприятием, отражающим морально-нравственные ценности русского народа.

Китайским студентам-филологам нужно, на наш взгляд, иметь представление об этом мотиве, т.к. в китайской культуре характерна крайняя степень прагматизма по отношению к миру животных, заложенная в конфуцианстве: хорошо и нравственно то, что приносит практическую пользу. В XII веке главный авторитет неоконфуцианства Чжу Си писал о том, что поведение животных определяется не сознанием, а установленным Небом законом (дао) или принципом (ли) их существования. Таким образом, , небесный принцип в китайской традиции мог совпадать с биологическим инстинктом. С другой стороны, во многом благодаря даосизму, сложившемуся в первых веках нашей эры и включившему в свой культ образы так называемой низшей мифологии (духи стихий, оборотни, неприкаянные души умерших), в Китае сохранялась вера в оборотней. Характерной чертой синкретической религии китайцев являлось ритуальное почитание или культ представителей животного мира за их чудодейственные свойства и символику, причем в числе почитаемых находились не только шень – добрые демоны и духи, но и гуй – демоны зла, носители болезней и несчастий (например: культ лисы – царя демонов) [5, с. 338].

4. Социально-исторический фактор

Особенности отношения к животным в китайской культуре не лишено противоречий. С одной стороны, наблюдается крайняя степень пиетета, граничащая с поклонением и обожествлением: двенадцатилетний цикл, в котором каждый год ассоциируется с определенным видом животного, весь строй китайских пословиц, процентов девяносто из которых используют метафорически осмысленные образы животных, сами названия, содержащие в своей внутренней форме сему почтительного отношения (например: китайские

обозначения орла, тигра, крысы имеют в своем составе иероглиф lao – старый, уважаемый, почтенный). С другой стороны – бросается в глаза крайняя степень прагматизма по отношению к животным на бытовом уровне, что с древних времен диктовалось логикой выживания в условиях постоянной угрозы голода. В китайском обыденном сознании сам концепт животного оказывается раздвоенным: животное мифологизированное, животное как персонаж мифологии, фольклора, пословиц и реальное животное как элемент хозяйственной деятельности, необходимый компонент , потребительской корзины. Отношение китайцев к животным очень похоже на отношение к ним сельских жителей, в котором нет ни жестокости, ни сентиментальности: о животном нужно заботиться, чтобы оно было здоровым, а потом в свое время его нужно без всякого эмоционального надрыва убить, чтобы употребить в пищу, использовать шкуру и т.д. [3, с. 214-217].

Письменный опрос, проведенный в группах китайских студентов-филологов, позволил выявить особенности национального восприятия наиболее близких современному горожанину животных – собак и кошек. Так, из 50-ти испытуемых студентов 88% ответили, что не держат в городской квартире кошек или собак; 58% считают, что кошка не является символом тепла и уюта (из них 12% полагают, что кошка – символ коварства и лени); 72% ответили, что китайцы употребляют собак (а также кошек) в пищу; кошек не любят 26% опрошенных. В народе собачье мясо слывет лакомством, деликатесом. Съедобных “мясных” собак разводят на особых фермах, продают на рынках, а потом в специальных ресторанах готовят из них различные блюда» [8]. Один из китайских деликатесов – змея. Ее приносят живой... Вскоре официант подает наперстки с водкой, разбавленной змеиной кровью. Список деликатесов продолжают блюда из кошек, собак, обезьян [4, с. 50].

Таким образом, во избежание культурного шока при общении на анималистическую тематику, т.е. для полноценного участия в межкультурной коммуникации представляется необходимым на примере наиболее ярких, страноведчески значимых представителей мира животных формировать у китайских студентов-филологов в процессе обучения экстралингвистические фоновые знания о русской мифологии, религии, национальной анималистической символике, не ломая при этом национальных стереотипов. Значимость того или иного представителя животного мира определяется его местом и ролью в национальной иерархии наименований животных, бывших объектами поклонения, эмблемами или мифологическими символами.

Рассмотрим особенности восприятия мира животных носителями русского и китайского языков на примере *лисы* – страноведчески значимого зоонима, о котором в русском животном эпосе больше всего сказок. У китайских учащихся следует, на наш взгляд, сформировать представление о двойственном отношении к *лисе* в русской культурной традиции: *лиса* поражает и восхищает рассказчика и слушателя своим умом, хитростью и изворотливостью (в сказке . Лиса-повитуха). В то же время *лиса* лстива, расчетлива, а иногда зла и жестока. Однако не всякое зло и не всякий обман строго осуждаются и наказываются. Так, например, происходит в сказке . Кот, петух и лиса: *Лиса* бывает редко наказана за свои проделки, но в сказке . Заячья избушка она в испуге бежит от петуха. В баснях И. А. Крылова *лиса*, как правило, предстает хитрой, коварной и лстивой, она постоянно обманывает и тех, кто сильнее ее (. Крестьянин и лисица), . Лиса-строитель, . Лев, серна и лиса), и тех, кто слабее (. Ворона и лисица). *Лиса* связана у русских с представлением о хитрости, лукавстве, лстивости, но, несмотря на это, вызывает симпатию за ум, красоту и обаяние, что подтверждают данные ассоциативного эксперимента с регистрацией первого ответа, в котором приняли участие 50 китайских студентов-филологов РГПУ им. А. И. Герцена и 50 русских студентов-филологов ЛГУ им. А. С. Пушкина. В ходе исследования было установлено, что 72% русских и лишь 24% китайских студентов испытывают по отношению к лисе положительные эмоции.

Для того, чтобы понять причины таких расхождений в восприятии одного и того же животного, необходимо рассмотреть характер восприятия наименования , лиса» в китайской мифологии *Гуши* – мифы, предания, легенды, сказки, бытовые рассказы связаны с верой в оборотней: долго проживший зверь может принять человеческий облик. Исследователи китайских культов, религий и традиций отмечают, что самое заметное место во всем , зверином фольклоре занимали лисы. Культ лисы, лисы-демона, лисы-монстра, был необычайно распространен в Китае, и его начало уходит в глубокую древность. Поскольку лисьи норы нередко бывали по соседству с могилами, выползающий из-под старых могил лис считался мистическим воплощением души мертвеца. Превращаясь в женщину, лисы соблазняли мужчин, а затем нередко убивали их или приносили большие беды. Подчас они даже выходили замуж, рожали детей, но и здесь, как правило, дело не кончалось добром. «В Древнем Китае господствовало мнение, что лисы могут жить тысячи лет, после чего, снабдившись девятью хвостами, развивают редкие особенности чувственного обольщения. На лисах наездничают призраки; лисицы (супруги лисов) никогда не переменяют одежду, но, несмотря на это, всегда чисты и опрятны. Они невероятно соблазнительны и в неутомимых эротических притязаниях могут лишить своих ослабевших мужей всей жизненной силы [6, т. 2, с. 151]. . Попасть в лапы к лисе, поддаться “лисыим чарам” – это последнее дело в глазах каждого китайца, тратившего немало сил и средств, чтобы обзавестись амулетами, призванными обезопасить его от влияния лис. Даже иероглиф лисы нередко избегали писать, заменяя его другим, сходным по звучанию. Страх перед лисой и накликаемыми ею бедами всегда был очень велик [2, с. 410]. Вместе с тем лиса была объектом ритуального почитания. По всей стране, особенно на севере, в ее честь воздвигали кумирни и приносили немалые жертвы, желая задобрить злого демона. . Нередко женщины оставляли у лисей норы тувельки, чтобы помочь демону превратиться в девушку и заодно отвратить его от собственной семьи. Кроме того, лис получал от крестьян подношения и как покровитель вредных насекомых [5, с. 342]. Лиса считалась существом, которому ведомы все тайны природы и которая может поэтому (если к ней отнестись с добром) вылечить от болезни, избавить от беды и даже поспособствовать в процветании и обогащении. Служилые люди

чтили лиса как покровителя канцелярского делопроизводства. Так как лисы считались, особо сладострастными животными, то растертые в вине лисьи тестикулы (яички) ценились как непобедимый любовный напиток, а лисий хвост, носимый на руке, как считалось, должен был действовать сексуально возбуждающе [6, т. 2, с. 150]. Прodelкам лис, лисим чарам, многочисленным историям о вмешательстве лис в жизнь людей в Китае посвящена целая литература, которую переработал знаменитый писатель XVII-XVIII вв. Пу Сун Лин.

Результаты проведенного нами ассоциативного эксперимента показали, что *лиса*, отраженная в сознании китайцев: *хитрая* (35), *умная* (3), *коварная* (2), *распутница* (2), *лукавая* (1), *лицемерная* (1), *злая* (1), *обманщица* (1), *вор* (1); (50+9+3+5). В беседе китайские учащиеся подтвердили, что *Лиса хитрая и кокетливая; В Китае очень много легенд о лисе; В легенде лиса может превратиться в красную девушку. Она специально привлекает мужчин своим телом, которые уже женились; Китаец часто употребляет выражение «лиса» в значении «женщина, разрушившая чужую семью».*

В процессе работы по формированию у китайских учащихся адекватного восприятия зоонимов в русском языке, необходимо учитывать, что слово *лиса* существует в китайском языке как двусторонняя единица, обладающая как обыденным, так и мифологическим значением, не совпадающим с русским. Обыденное значение включает в себя общий для носителей русского и китайского языков реальный набор характеристик означаемого, мифологическое значение – условный набор, детерминированный определенными мифопоэтическими представлениями и стереотипами сознания. В слове *лиса* в русском языке обнаруживается отсутствие значений, оборотень и, соблазнительница, связанных со стереотипным представлением носителей китайского языка о качествах этого животного, находящих свое отражение в мифологии.

Таким образом, исходя из экспериментальных данных и учитывая собственные примеры, подкрепленные лингвистическими, страноведческими и фольклорными источниками о восприятии мира животных носителями русского и китайского языков, представляется возможным сделать следующие выводы:

1) существует прямая зависимость национальной картины мира не только от языка, но и от среды бытования конкретного этноса и структуры человеческого сознания;

2) представления о мире животных носителей русского и китайского языков обусловлены особенностями их национального менталитета и имеют значительные отличия в традиционных народных культурах; в современном массовом языковом сознании; в фольклоре и художественной литературе;

3) в современном русском языковом сознании существует несколько параллельных уровней восприятия мира животных: 1) «братья наши меньшие», нуждающиеся в защите и помощи человека; 2) мифологические, фольклорные, литературные персонажи; 3) образы, к которым обращаются для характеристики человека;

4) в китайском видении мира восприятие животных, как реальных объектов, нуждающихся в человеческой помощи, продиктовано, на наш взгляд, не столько гуманными чувствами по отношению к «братьям нашим меньшим», сколько насущной необходимостью их сохранения от полного истребления.

Список литературы

1. **Артемова Л. А.** Особенности работы с русскими прилагательными, описывающими человека в китайской аудитории // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. 2. С. 26-28.
2. **Васильев Л. С.** Культы, религии, традиции в Китае. Изд-е 2-е. М.: Восточная литература, 2001. 488 с.
3. **Корнилов О. А.** Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
4. **Косолапов А. Б.** Все или почти все о Китае: учебное пособие. Владивосток, 2000. 52 с.
5. **Малявин В. В.** Китайская цивилизация. М.: Дизайн. Информация. Картография. АСТ, 2001. 632 с.
6. **Мифы народов мира. Энциклопедия:** в 2-х т. Изд-е 2-е / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 2. 671 с.
7. **Сунь Юйхуа.** Текст как интегрированная единица обучения китайских студентов-русистов на продвинутом этапе обучения: дисс. ... к. пед. н. СПб., 2000. 224 с.
8. **Чень Гуанцю.** Семантика слова «собака» в русском и китайском языках // Новые тенденции в теории и практике преподавания русского языка как иностранного: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (30-31 мая 2001 г.). СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. С. 71-72.

PERCEPTION OF THE ANIMAL KINGDOM AS A REFLECTION OF NATIONAL MENTALITIES OF RUSSIAN AND CHINESE NATIVE SPEAKERS

Lavrova Olga Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy
The Herzen State Pedagogical University of Russia
olgalavrova59@mail.ru

In the article the main factors that influenced the formation of animalistic stereotypes in the Russian and Chinese language consciousness are considered. By the example of the zoonym "fox" the peculiarities of the animal kingdom perception by Russian and Chinese native speakers are revealed. Taking into account of national mentalities in teaching animalistic vocabulary of Chinese students will allow them to avoid communicative failures in the process of cross-cultural communication.

Key words and phrases: linguistic consciousness; animalistic vocabulary; cross-cultural communication; communicative failure; national mentality; zoonym; animalistic stereotypes.